Секция «Социология международных отношений»

Роль ООН в системе глобального управления

Егоренкова Мария Андреевна
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии международных отношений, Москва, Россия
E-mail: egorenkova.m@gmail.com

За последние полвека глобальное управление претерпело значительную эволюцию во всех его аспектах - по его участникам, целям, идеологии, диапазону и содержанию решаемых задач, а также по его институтам [2, с.7].

В более общем понимании глобальное управление можно определить, как борьбу человечества за наведение порядка в вечном взаимозависимом, но все еще очень хаотичном мире. Это кажется невозможным без активной роли ведущей международной организации мира - Организации Объединенных Наций. Однако характер такой роли ООН и степень, в которой она будет состоять из элементов лидерства - видения способности координировать коалицию интересов - отнюдь не ясны. Организация Объединенных Наций была основана на убеждении в том, что страны мира могут и должны сотрудничать в целях мирного урегулирования конфликтов и изменения жизни людей к лучшему [3, с.3].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что мир сильно изменился с момента создания Организации Объединенных Наций, а вместе с созданием такого мощного института глобального управления изменились и принципы поведения стран на международной арене.

Позиция ООН в мировой политике совершенно уникальна. Организация Объединенных Наций и ее учреждения по-прежнему занимают центральное место среди международных организаций в области безопасности и играют заметную роль в большинстве других проблемных областей. ООН является единственной организацией, которая имеет Всемирный членский состав, глобальный охват и универсальную легитимность.

Выделяются три взаимодополняющие положения, составляющие основу изучения теоретического подхода роли ООН [4, с.221]:

а) Организация Объединенных Наций является ключевым игроком глобального управления;

б) в ООН есть четкая идеология, основанная на явных и относительно согласованных принципах;

в) ООН систематически стремится воплотить свою идеологию в глобальную государственную политику.

Отправной точкой этого анализа является то, что ООН активно участвует в глобальном управлении через свои дискуссии и практики. Участие ООН в глобальном управлении, несомненно, формируется политическими конфликтами и системными отношениями власти.

ООН была создана как политический ответ на «битву идеологий», которая бушевала по всему миру в первой половине XX века. Следовательно, ООН вполне естественно ассоциировалась с самого начала с формой идеологии.

Говорить о том, что ООН активно участвует в разработке глобальной политики, не означает, что она обладает какой-либо наднациональной властью независимо от своих государств-членов. Глобальные субъекты, такие как ООН, систематически пытаются реализовать политические стратегии, направленные на решение диагностированных проблем.

Невозможно провести четкое различие между ООН как объектом и субъектом. ООН погружена в межгосударственный контекст, от которого она не может убежать. В то же

время лидерство ее бюрократии в разработке глобальной политики дает ей неоспоримые возможности действовать за пределами национальных государств [4, с.227-229].

Среди международных договоров Устав ООН больше всего напоминает глобальную Конституцию. Несмотря на критические замечания, высказанные против ООН державами как большими, так и малыми, до сих пор ни одно государство не вышло из организации. Ан.А.Громыко отмечает создание ООН важнейшим достижением в международном праве [1, с.12]. Ученый определяет 2 силы глобального управления в контексте существования ООН: право силы и сила права. Мало кто будет отрицать, что ООН является институциональным сердцем современной многосторонности или что ее создание в 1945 году было одним из самых значительных политических новшеств XX века [4, с.221-243].

Очевидно, что проблема глобального управления - управление миром, сохранение порядка, стабильности и предсказуемости даже в отсутствие мирового правительства. Организация Объединенных Наций является символом и ядром глобального управления, поскольку является центральным органом, призванным сохранять международный мир и безопасность, но не имеет атрибутов мирового правительства. Она должна и впредь возглавлять усилия по созданию и поддержанию основанного на нормах порядка, в котором оговаривается как надлежащее поведение всех государственных и негосударственных международных субъектов, так и механизм, и процедуры для устранения различий между ними. Сегодня ООН по праву считается межправительственной организацией, которая формирует общие цели мирового сообщества и призвана вводить их в мировую политику.

Но стоит отметит, что все же на сегодняшний день ООН находится в состоянии кризиса и требует реформирования. Череда конфликтов на Ближнем Востоке, крах политической системы в Украине, терроризм, угроза ядерной войны с Северной Кореей и т.д. - все это свидетельствует о растущем снижении роли ООН в международных процессах. Изначально созданная послевоенная система уже не в состоянии предотвратить подобного рода события.

К сожалению, институтом полноценного глобального управления ООН не стала и видимо, так и не станет. Собственно, эта задача перед ней никогда и не ставилась. ООН остается основным инструментом, полностью ориентированным на решение глобальных проблем, однако, эффективность этого института низкая, что приводит к усилению значения неформальных субъектов глобального управления и финансовых структур.

Источники и литература

1) Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы = Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches / [под ред. Ал.А. Громыко] . – М. : Ин-т Европы РАН : Нестор-история. 2013.

2) Глобальное управление: возможности и риски / Отв. Ред. В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН. 2015.

3) Basic Facts about the United Nations. Published by the United Nations Department of Public Information in New York. 2011.

4) Jean-Philippe Thérien. The United Nations ideology: from ideas to global policies. Journal of Political Ideologies. Vol. 20. No. 3. 2015.